

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Л.Г. Матвеева

В статье рассмотрены некоторые предпосылки выделения понятия «социальный интеллект», приведены ключевые точки зрения на его понимание, обозначены подходы к его диагностике и сферы его возможного применения в практической психологии¹.

Ключевые слова: психодиагностика, когнитивное и аффективное познание мира, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, тесты интеллекта, развитие социального интеллекта, диагностика социального интеллекта.

Понятие интеллекта всегда являлось источником парадоксов. Казалось бы, это одно из наиболее очевидных понятий психологии, но в то же время и одно из наиболее неуловимых. У. Эстес (цит. по М.А.Холодной, 2002)

Достаточно давно возникло предположение, что интеллект может проявляться не только в результативности решения тестовых задач, так и в том, как человек понимает и оценивает поведение окружающих его людей и себя самого. О различных проявления интеллекта говорили Л. Гуттман (задания на выявление закономерности могут быть представлены на разных типах материала в виде цифр, понятий, оценок поведения других людей), Дж. Гилфорд (содержание интеллектуальной деятельности разделяется на конкретное, символическое, семантическое, поведенческое). Г. Айзенк разграничивал понятия «биологический интеллект», «социальный интеллект», «психометрический интеллект», Ф. Чапин писал о явлении «социальной интуиции».

Не обошел своим вниманием социальный интеллект и Д. Векслер, который предлагал определять его как степень приспособленности человека к жизни в обществе. В шкалах интеллекта Д. Векслера показатели субтестов «Понятливость» и «Последовательные картинки» трактуются как связанные с развитием «социального интеллекта» – умения понимать причины поступков, обычаев, традиций, умение улавливать логику и последовательность событий.

В стремлении повысить прогностические возможности тестов интеллекта, тестология обратила внимание на то, как связано

когнитивное и аффективное в процессе познания человеком окружающего мира (Анастази А., Урбина С., 2001). На основании анализа регулирующей функции интеллекта и связей интеллектуальной активности с процессом реорганизации потребностно-аффективной сферы, Л. Терстоун пришел к выводу о том, что в будущих исследованиях интеллекта придется перейти от терминов когнитивных к терминам, связанным с аффективной сферой.

Впоследствии Р. Зайонс повторил идею Л. Терстоуна о первичности аффективного компонента интеллектуального отражения по отношению к когнитивному. Он считал, что нам может нравиться нечто до знания и даже без знания того, что это такое, процесс эмоционального оценивания (чувствования) отображаемых аспектов действительности – это, сравнительно с процессом их осмысливания, некоторая параллельная психологическая реальность, живущая по своим собственным законам. Чувствование, в отличие от суждений, не является произвольно контролируемым, центрировано на «Я», плохо вербализуется, отличается своего рода «бесповоротностью», т.е. в отношении него не возникает ощущения ошибочности. Ну и, наконец, чувствование может быть отделено от содержания.

О единстве аффекта и интеллекта в свое время много писал и говорил Л.С. Выготский, понимая, что это единство может выражаться в двух качественно разных формах: интеллект может контролировать влечения и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, гранты 07-06-00835а, 07-06-00631а.

их обслуживать. Тогда критерием интеллектуальной зрелости становится готовность субъекта принимать любое событие таким, каковым оно является в своей объективной действительности, а также его готовность изменять исходные мотивы, превращать цели в средства с учетом объективных требований деятельности. А низкий уровень интеллектуальной зрелости инициирует те или иные варианты защитного поведения на фоне бурной, хотя и весьма своеобразной интеллектуальной активности.

По мнению М.А. Холодной, носителем свойств интеллекта является индивидуальный ментальный (умственный) опыт, и наличие в этом опыте и когнитивного и аффективного компонента опять бросается в глаза (Холодная М.А., 2002).

Не обошли своим вниманием интеллект и представители когнитивно-ориентированных теорий личности. Одним из первых попытался выйти на анализ личности через характеристики ее познавательной (когнитивной) сферы Дж. Келли в своей теории персональных конструктов (Франселла Ф., Баннистер, 1987).

Согласно Дж. Келли, человек воспринимает, интерпретирует и оценивает действительность на основе определенным образом организованного субъективного опыта, представленного в виде системы персональных (то есть присущих данной конкретной личности) конструктов. Конструкты, являясь способом дифференциации объектов, могут быть применены к оценке реальных объектов, конкретных ситуаций, другого человека, находящегося в той или иной ролевой позиции и т.д.

Высокая степень сложности индивидуальной системы конструктов означает, что данный субъект создает многомерную модель реальности, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон. Низкая степень сложности индивидуальной конструктивной системы, напротив, свидетельствует о том, что понимание и интерпретация происходящего в сознании этого субъекта осуществляются в упрощенной форме на основе использования ограниченного набора субъективных измерений.

Безусловно, теория персональных конструктов Дж. Келли существенно отличается от любой теории интеллекта с точки зрения понимания механизмов познавательного отражения. Однако не идет ли здесь опять речь о том, что когнитивный и аффективный

компоненты в интеллектуальной деятельности слиты теснее, чем изначально предполагалось.

По мнению многих первым, кто заговорил непосредственно о термине «социальный интеллект» был Э. Торндайк в 1920 г. Он рассматривал его как «способность понимать других людей и действовать или поступать мудро в отношении других» (цит. по А.И. Савенкову, 2005).

Х. Гарднер определял социальный интеллект как «способность понимать людей и социальные ситуации».

Настоящему же буму на «социальный и эмоциональный интеллект» мы обязаны работам американского журналиста Д. Гоулмена, популяризовавшего это термин и поместившего его на обложки бестселлеров американского книжного рынка. Социальный интеллект сегодня обозначен во многих теориях интеллекта, хотя его место (и феноменология) в них и остается до сих пор недостаточно ясным.

По мнению Д.В. Ушакова, все многообразие подходов к определению, объяснению и диагностике социального интеллекта можно свести к трем вариантам:

1. Социальный интеллект – это особая способность, отличная от остальных.
2. Социальный интеллект – это социальная компетентность, система знаний, умений, навыков, приобретенных в течение жизни.
3. Социальный интеллект – это личностная черта, определяющая успешность социального взаимодействия.

В настоящее время понятие «социальный интеллект» и проблема его диагностики привлекает все большее внимание исследователей и практиков. Именно с социальным интеллектом связывают успешность в профессиональной деятельности (прежде всего в деятельности, где немаловажное значение имеет взаимодействие с людьми), социальный интеллект считают одним из компонентов творчества (как способность продвинуть идею).

Д.В. Ушаков выделяет ряд характерных структурных особенностей социального интеллекта:

- континуальный характер;
- использование невербальной репрезентации;
- потерю точности социального оценивания при вербализации;

- формирование в процессе имплицитного научения;

- использование «внутреннего опыта».

«Социальный интеллект – это способность к познанию социальных явлений, которая составляет один из компонентов социальных умений и компетентности, но не исчерпывает их.» (Ушаков Д.В., 2004, с. 15) Т.е. это только одна из способностей, которая может помочь успешному функционированию человека в обществе, эффективности его в той или иной деятельности. В рамках структурно-динамической теории социальный интеллект пользуется тем же «потенциалом формирования», что и другие виды интеллекта. Именно это предположение позволяет Д.В. Ушакову выдвигать гипотезы, которые могут быть проверены в рамках эмпирических исследований: если потенциал формирования одинаков, то связь социального интеллекта и других видов интеллекта может как существовать, так и отсутствовать, в зависимости от степени равномерности распределения потенциала в выборке испытуемых. Степень равномерности данного распределения будет зависеть, например, от того, в какой сфере деятельности лежат интересы испытуемых: предметной или коммуникативной. Кстати, такой подход мы также можем увидеть в концепции формально-динамических свойств нервной системы В.М. Русалова, который еще более раздробил деятельность, в которой темперамент может проявляться по-разному (моторная, интеллектуальная, коммуникативная).

Интерес же к той или другой сфере деятельности зависит от личностных особенностей человека, в первую очередь, как считает Д.В. Ушаков, эмоциональных. Именно интерес способствует повышению компетентности в данной сфере за счет частоты попадания в социальные ситуации, их обдумывания, анализа, разнообразия форм реагирования.

Если под интеллектом понимать уровень развития способностей, то тогда мы должны столкнуться с вариантами «высокого уровня» их развития и говорить о существовании одаренности. С этой стороны мы также можем найти доказательства существования социального интеллекта, поскольку существует так называемая «социальная одаренность», проявляющаяся в сфере общения, лидерства, социального взаимодействия. Естественно, социальная одаренность не сводится к социальному интеллекту (также, впрочем, как и интеллектуальная ода-

ренность не сводится к интеллекту общему), представляя из себя сплав когнитивных и личностных особенностей. Однако способность понимать других людей, оценивать ситуации взаимодействия явно определяет степень эффективности и гибкости поведения в той или иной ситуации, и социальный интеллект занимает не последнее место в перечне отличительных особенностей социально одаренных лидеров.

Интересно в этом плане мнение А.И. Савенкова, долгие годы занимающегося психологией одаренности и творчества, обучением одаренных детей. Он предлагает понимать термин «социальный интеллект», равно как и сопровождающий его «эмоциональный интеллект» как некую условность, за которой, по сути, скрывается новый подход к проблеме прогнозирования «жизненной успешности» личности через диагностику взаимодействия когнитивных и аффективных компонентов. Делая предположение, что успешность в жизни и творчестве связана именно с показателями эмоционального и социального интеллекта, А.И. Савенков опирается при этом на их понимание Р. Бар-Оном, Д.В. Люсиным, Э. Торндайком, Д. Векслером, Дж. Гилфордом. Понимая социальный интеллект как «кристаллизованные социальные знания о знакомых социальных событиях и социально-когнитивную гибкость при решении неизвестных проблем», он особо подчеркивает то, что диагностика данной способности должна проводиться поведенческими, невербальными способами, чтобы избежать возможных ошибок, связанных с самоотчетом и способностью к интроспекции (Савенков А.И., 2005).

Настаивая на том, что исследования социального интеллекта должны иметь, прежде всего, прикладной характер и служить основой для работы по развитию социального интеллекта, он выделяет следующие критерии для его описания:

- Когнитивные: социальные знания, социальная память, социальная интуиция, социальное прогнозирование.

- Эмоциональные: социальная выразительность, сопереживание, способность к саморегуляции.

- Поведенческие: социальное восприятие, социальное взаимодействие, социальная адаптация.

Если оценивать предложенные критерии, становится понятным, что применение к ним термина «социальный интеллект» дейст-

вительно является некоторой условностью, более подходит к данному набору термин «социальная компетентность», потребность в диагностике которой часто действительно скрывается у психологов-практиков за модным стремлением диагностировать социальный и эмоциональный интеллект.

Нельзя не отметить, что потребность в диагностике «социального интеллекта», «социальной компетентности» в первую очередь связана с потребностью в его развитии. В этом солидарны многие исследователи, признавая «социальный интеллект» благоприятным для развития качеством. «Социальный интеллект» развивают у детей и у взрослых, связывая его с повышением эффективности в ситуациях социального взаимодействия. Как считает Д.В. Ушаков «социального интеллекта не может быть слишком много», он нужен любому человеку, поскольку взаимодействовать с окружающими на бытовом уровне мы будем в любом случае, даже если наша профессиональная деятельность с этим не связана.

Развитие социального интеллекта, с особым акцентом на входящий в его состав эмоциональный интеллект – предмет деятельности многих тренинговых компаний, ориентированных на торговый менеджмент и навыки социального (политического) лидерства. Однако такой же интерес к этому стали проявлять и специалисты, работающие с детьми, прежде всего с детьми одаренными. Поскольку, как считает В.С. Юркевич речь идет о другом способе постижения мира, о способах приспособления к нему или его изменения, важность этого подхода несомненна. Проблемы развития эмоционального интеллекта характерны для особо одаренных детей, у 95% которых отмечены те или иные трудности его функционирования (при отличном функционировании других способностей). Одна из причин создания интернатов для особо одаренных детей – трудности общения со сверстниками, их эмоциональная и социальная незрелость. Многие проблемы, возникающие в связи с поздней профориентацией, также связывают с неумением понимать себя, свои эмоции, свое состояние при выполнении той или иной деятельности (Юркевич В.С., 2005).

Несмотря на явную потребность в развитии социального интеллекта до сих пор открытым остается вопрос о методах его диагностики. Компендиум психодиагностических методик России и СССР не содержит

указания ни на одну отечественную методику диагностики социального интеллекта, созданную и опубликованную в период 1907 – 2007 гг. (Батулин Н.А., Пичугова А.В., 2008).

Наиболее популярным тестом, который используют практикующие психологи, до сих пор остается тест Дж. Гилфорда, однако те ситуации, которые выступают в роли стимульного материала, явно устарели, к тому же несут выраженную культуральную направленность. Многочисленные попытки создать тесты диагностики социального интеллекта останавливаются на этапе опросников на социальную осведомленность. Хотя ответа на вопрос, как должен диагностироваться социальный интеллект, до сих пор нет. Должен ли социальный интеллект диагностироваться с помощью опросника, который имеет большие преимущества в плане описания реальных ситуаций жизни испытуемых, либо это должен быть задачный метод, так как все-таки мы имеем дело с интеллектуальным процессом. Опять-таки, в реальной жизни проявление и величина социального интеллекта часто зависят от особенностей ситуации. Поэтому логично, на наш взгляд, использовать для подобной диагностики подход, в чем-то аналогичный подходу к диагностике мотивационной сферы, где сама ситуация диагностики является контролируемым фактором, что повышает прогностическое значение методики.

Возможно, именно современные методы психодиагностики позволят нам в итоге понять, что же скрывается за этим загадочным понятием «социальный интеллект»: некая условность, обозначенная «беллетристичным термином» (цит. по Юркевич В.С., 2005) и принесшая мировую известность журналисту Д.Гоулмену или реальный феномен, позволяющий нам познавать окружающий мир с разных сторон и разными способами.

Литература

1. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 688 с.
2. Батулин, Н.А. Компендиум психодиагностических методик России: описание и первый анализ / Н.А. Батулин, А.В. Пичугова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2008. – Вып.1. – С. 63–69.
3. Савенков, А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества / А.И. Савенков // Психология.

Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т.2. – №4. – С. 94–101.

4. Ушаков, Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта / Д.В. Ушаков // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследование* / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 11–29.

5. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М.: Изд-во «Прогресс» – 1987.

6. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – 278 с.

7. Юркевич В.С. Проблема эмоционального интеллекта / В.С. Юркевич // *Вестник практической психологии образования.* – 2005. – № 3(4). – Июль – сентябрь. – С. 4–10.

Поступила в редакцию 12.12.2008.

Матвеева Лариса Геннадьевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологическая диагностика и консультирование» Южно-Уральского государственного университета: 8(351)2679404, larissamatveeva@mail.ru.

Larisa G. Matveeva. Candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychological testing and counseling» South Ural State University: 351-2679404, larissamatveeva@mail.ru.